

Е Фань был в замешательстве, он осмотрел женщину: "Сяо Сюэ, у тебя жар?" После этого Е Фань протянул руку и коснулся лба Су Цинсюэ. Су Цинсюэ поспешно отступила назад и сердито воскликнула: "Какой жар! Хватит пытаться сменить тему! Разве ты не вела себя так, будто действительно знаешь, а? Теперь ты собираешься заплатить мне за телевизор!?" Е Фань вздохнул, затем повернулся и подошел к розетке рядом с телевизором. Он поднял вилку телевизора и потряс ею перед Су Цинсюэ. "Красавица, твой телевизор работает без розетки, да?" Тетушка Цзян, случайно вышедшая в этот момент из кухни, увидев эту сцену, просто разразилась хохотом. У Су Цинсюэ расширились глаза, и через некоторое время она, сделав вид, что ничего не произошло, сказала: "Это не значит, что он исправен!". Затем она нажала на пульт дистанционного управления. Но тут она поняла, что телевизор плавно включился и начал играть.

"Айя, действительно, та маленькая размытая часть теперь исчезла. Е Фань, ты просто молодец", - радостно похвалила его тетюшка Цзян. Су Цинсюэ была в оцепенении, она разгладила свои черные волосы и посмотрела на Е Фана: "Тебе просто повезло, тут нечем гордиться, это всего лишь починка телевизора". Е Фань беспомощно улыбнулся: "Я не гордился, я только сказал, что постараюсь починить телевизор, не вкладывай слова в мои уста". Су Цинсюэ сделала вид, что не расслышала, подошла к обеденному столу и увидела на нем более десяти блюд. Ее красивые глаза несколько раз моргнули: "Тетя Цзян, зачем вы так много готовите?" "Мисси, ты привела домой своего парня, и я, конечно, должна была приготовить побольше, чтобы отпраздновать это событие", - тетя Цзян говорила так, будто это было самым логичным поступком. "А что тут праздновать? Если бы я знала, что он такой человек, я бы не позволила ему переехать", - сказала Су Цинсюэ.

Тетушка Цзян прикрыла рот и рассмеялась: "В этом мире нет лекарства от сожалений. Помоему, Е Фань очень даже ничего, у госпожи отличный вкус". [Е/Н: Интересно, когда будет изобретено лекарство от сожалений, "вдох"] Е Фань яростно кивнул - тетя Цзян знала его лучше всех. "Тетя Цзян, вы даже не представляете, какой он хитрый. К тому же... мы их точно не доедим, это же такая трата времени", - нахмурилась Су Цинсюэ, - "Просто приготовьте наши обычные четыре блюда и суп, не надо ему ничего добавлять". Е Фаню было все равно, что скажет женщина, он взял миску с рисом и протянул ее тетюшке Цзян. "Вот, тетя Цзян, спасибо вам за ваш труд". Тетушка Цзян не знала, как реагировать: прожив в семье Су более десяти лет, она всегда ждала других, и никто никогда ее не обслуживал. Пожилая госпожа растрогалась, взяв миску с рисом: "Как я могла позволить тебе это сделать?"

"Что в этом плохого? Я младший, и это правильно, что я служу старшим. Только не говори, что Сяо Сюэ никогда не брала для тебя миску риса?" спросил Е Фань, недоумеая. Когда он задал этот вопрос, Су Цинсюэ вдруг осенило, что тетюшка Цзян заботилась о ней уже более десяти лет, но она не помнит, чтобы делала что-то подобное раньше. Не то чтобы она была надменной, просто обычно тетя Цзян уже все приготовила, и ей оставалось только подойти и поесть, поэтому она не задумывалась о таких вещах. "Сяо Сюэ, хотя тетя Цзян - няня, тебе нужно быть более послушной. Тетя Цзян каждый день ездит на рынок за продуктами на общественном транспорте, а у вас столько машин, было бы хорошо, если бы вы могли ее подвозить или сопровождать", - сказал Е Фань. Чем больше Су Цинсюэ слушала, тем больше расстраивалась. В душе она чувствовала себя очень виноватой, но когда вспомнила, что это Е Фань читает ей нотации, ей стало не по себе.

"Не лезь не в свое дело! Я столько лет живу с тетей Цзян, мне что, нужно, чтобы вы меня учили? Просто возьму миску риса для тети Цзян, да? Зачем ты так себя накручиваешь?" жаловалась Су Цинсюэ. Тетушка Цзян поспешила ее утешить: "Мисси, не сердись, Е Фань просто высказал свое мнение. Я видела, как росла госпожа, и знаю, что у нее доброе сердце". Су Цинсюэ извинилась: "Тетя Цзян, в следующий раз, если тебе нужно будет купить

ингредиенты, подожди, пока я вернусь домой, и мы пойдем вместе. Раньше я не замечала таких вещей..." "Если я буду ждать вас дома, у меня не будет времени на приготовление блюд. Ничего страшного, мои старые кости еще крепки", - улыбнулась тетушка Цзян и развела руками.

"Я опасаюсь, что этот парень обманет тетю Цзян - он хорошо умеет строить из себя честного человека, но на самом деле очень плохой человек. Он подлизывается к тебе, его намерения не просты", - Су Цинсюэ не забыла о том, как Е Фань воспользовался ею в свое время. "Сяо Сюэ, не говори ерунды. Когда я так себя вел, как я обманывал?" сурово и праведно спросил Е Фань. "Сам ты обманщик", - усмехнулась Су Цинсюэ. Тетушка Цзян, видя их ссору, разрывалась от смеха: "Раньше в доме было очень тихо. А сегодня пришел Е Фань, и даже мисси так разволновалась - я не привыкла к такому оживлению". "Я... я не взволнована..." Су Цинсюэ говорила, но не очень уверенно, не понимая, почему она злится при виде Е Фана. [E/N: "вдох", типичная цундере] "Ладно, ладно, давайте начнем есть, еда остынет, если мы будем продолжать ссориться", - позвала тетушка Цзян, и все трое наконец-то сели за стол и начали есть.

Су Цинсюэ с мрачным выражением лица, видимо, на нее подействовали слова Е Фана о том, что он не помог тете Цзян взять миску с рисом. Взяв миску для себя, она без слов принялась за еду. Женщина ела очень деликатно - не показывала зубы при жевании и не тыкала ими в еду, когда брала ее. Она была одновременно культурной и нежной. А вот Е Фань был полной противоположностью - он откусывал огромные куски и за один раз доедал полмиски риса, даже тетя Цзян просила его есть медленно. Вскоре Су Цинсюэ увидела, что семь или восемь тарелок из десяти уже убраны. "Реинкарнация голодного призрака", - вынуждена была признать Су Цинсюэ, она никогда не видела человека, способного съесть так много. Е Фань просто проигнорировал ее, убрал со стола и похвалил тетушку Цзян за приготовленную еду. Затем он достал сигарету и приложил ее к губам, собираясь устроить свой обычный "забег с божеством жизни".

"Не курить! Убирайся, если хочешь курить!" Су Цинсюэ бросила презрительный взгляд. Е Фань смутился, улыбнулся, забыл, что это не его съемная квартира, и встал, чтобы выйти на улицу. Когда он оказался на улице, высокая температура прямо ударила ему в лицо, но Е Фань не стал возражать. Он сел на ступеньки, затянулся сигаретой и с наслаждением выдохнул дым. Он не ожидал, что успеет сделать всего две затяжки, как у дверей появится черный Maybach. Из машины вышли мужчина и женщина, которые, к удивлению, оказались мужем и женой - Су Чанпин и Тун Хуэйчжэнь. Водитель, следовавший за ними, был ростом всего 1,7 м, но обладал мускулистым телосложением, точеным лицом и шрамом в углу брови. Он был полон духа, и было очевидно, что это не обычный водитель. Увидев Е Фана в дверях, Су Чанпин и Тун Хуэйчжэнь нахмурили брови и явно расстроились.

Е Фан сузил глаза, но быстро позвал их: "Дядя, тетя, вы здесь. Почему вы не присоединились к нам за ужином?" "Почему вы здесь?" сурово спросил Су Чанпин. Е Фань ответил: "Сяо Сюэ попросила меня переехать к ней, у нас ведь отношения". "Слушай, я уже говорил - эта девушка сумасшедшая. Как она могла позволить такому мужчине переехать к ней, а если об этом станет известно, как она будет противостоят всем?" Тонг Хуэйчжэнь был в ярости. Вдруг дверь открылась, и на пороге появилась холодная и равнодушная Су Цинсюэ: "Я привела домой своего парня, а не тайного любовника, почему мне должно быть стыдно?" "Ах ты, соплячка! Как ты посмела ответить? Разве можно так разговаривать с родителями?" закричала Тун Хуэйчжэнь. Лицо Су Цинсюэ покрылось инеем, она не сдвинулась ни на дюйм и холодно смотрела на Тун Хуэйчжэня.

Увидев в дверях выхваченные мечи и согнутые луки, тетушка Цзян не смогла продолжать

убирать посуду в доме и быстро подошла к двери, чтобы поприветствовать их: "Это старый хозяин и госпожа? Скорее заходите, на улице жарко". "Да, дорогая, давайте зайдём и поговорим", - Су Чанпин выглядела расстроенной, - "мы обсудим все с Цинсюэ, когда окажемся внутри". Тун Хуэйчжэнь холодно посмотрела на Е Фана и язвительно сказала: "Обсудим, но это дела нашей семьи Су, посторонний человек не может присутствовать!" "Он мой парень, за которого я собираюсь выйти замуж, он не посторонний", - возразила Су Цинсюэ. Замуж?! Е Фань чуть не поперхнулся сигаретой - эта женщина действительно смеет говорить. Тун Хуэйчжэнь посмотрел на нее с укором: "Соплячка, ты действительно осмелилась выпустить эти слова из своего рта, а?" "Я просто констатирую факт", - прямо сказала Су Цинсюэ.

Тун Хуэйчжэнь была так разгневана, что ее начало трясти, глаза покраснели, и казалось, что она вот-вот заплачет: "Вы это видите? Она просто смотрит на меня, свою приемную мать, свысока! Она не относится ко мне как к своей матери!!!" Су Чанпин нахмурил брови и вздохнул: "Прекратите ссориться. Цинсюэ, ты нам небезразлична, поэтому мы и бросились тебя искать, но есть некоторые вещи, которые мы не прояснили в тот день, и нам нужно все с тобой прояснить. Нельзя же, чтобы родители стояли у двери и разговаривали, верно?" "Госпожа, пусть сначала войдут старый господин и госпожа", - уговаривала тетушка Цзян. Су Цинсюэ, услышав слова тетушки Цзян, повернулась и вошла в дом. Е Фань не спешил заходить в дом, он мог бы лучше остаться снаружи и покурить, чем устраивать очередную истерику внутри, когда они сидят вместе.

Тун Хуэйчжэнь вытерла уголки глаз и, войдя в дом, подмигнула водителю и сказала: "Чжан Дун, оставайся у двери и внимательно следи за этим парнем. Не позволяй ему создавать проблемы, когда мы будем обсуждать дела внутри". "Да, госпожа", - ответил Чжан Дун и бросил подозрительный взгляд на Е Фана.

<http://tl.rulate.ru/book/70647/3142390>